На правах рукописи

СЫЧЁВА Елена Николаевна

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И АФОРИСТИКА Ф.И. ТЮТЧЕВА: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Брянск
2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Голованевский Аркадий Леонидович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Никитина Татьяна Геннадьевна (ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет», заведующий кафедрой теории и методики гуманитарного образования)
	доктор филологических наук, доцент Дидковская Виктория Генриховна (ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого», профессор кафедры русского языка)
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита состоится 24 апреля 2015 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте http://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/145727/ Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Автореферат разослан ____марта 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета М.С. Потемина

Реферируемая диссертация посвящена поэтической фразеологии и афористике Ф.И. Тютчева в рамках структурно-семантического аспекта. Выбор данной темы обусловлен рядом важных факторов.

Во-первых, фразеолого-афористический состав поэтического текста представляет собой уникальное языковое явление, развивающееся в тесном контакте и взаимосвязи с логикой, философией, психологией на фоне целого комплекса антропологических когнитивных структур, отражающих концептуальную картину мира, тесно связанную с языковой. Лингвистика последних двух десятилетий закрепила за собой право изучать язык как величайший феномен сквозь призму не только собственно языкового, но и когнитивно-креативного подхода, поэтому попытка выделить в тексте его внутреннюю сторону, исследовать оригинальное решение лексических и семантических задач является движением в этом направлении.

Во-вторых, фразеология как самостоятельная научная дисциплина, представляя собой синтез взаимодействующих компонентов, основанных на видоизменении, ступенчатом усложнении структуры, семантики, функций, не прекращает активного развития; продолжаются фразеологические исследования, вслед за такими отечественными лингвистами, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, В.Т. Бондаренко, В.В. Виноградов, Ю.А. Гвоздарев, Ф.Г. Гусейнов, В.П. Жуков, А.Н. Кожин, М.М. Копыленко, Б.А. Ларин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.Г. Назарян, В.М. Огольцев, Р.Н. Попов, З.Д. Попова, Л.И. Ройзензон, М.И. Сидоренко, Ю.П. Солодуб, М.Т. Тагиев, В.Н. Телия, А.Н. Тихонов, Е.Н. Толикина, А.И. Федоров, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский, Ф.М. Янковский и др.

В-третьих, как и любое языковое явление, фразеологический состав языка в широком понимании (включая афоризмы), фразеоматика, отражается в практической лексикографии, актуальность которой все больше возрастает в среде ученых. На сегодняшний день существует множество авторских словарей, формирование лексико-семантической системы которых базируется на различных методах и приемах. Одним из них является метод поля, эффективность которого, по замечанию Ю.Н. Караулова [Караулов 1976: 17], расценивается исследователями по-разному.

В-четвертых, в связи с тем, что сформировавшаяся в течение веков фразеология русского языка составляет его базовую основу, авторы всех жанров и стилей русского литературного языка черпают значительную часть фразеологических единиц (ФЕ) из народного фразеологического фонда. Нередко эта фразеология модифицируется за счет авторского видения используемого материала, стилистической направленности произведения. Происходит языковое взаимодействие: отбор ФЕ из всего фразеологического состава языка и дополнение фразеологии устоявшейся ее новыми разновидностями. Поэтому исследования авторской

фразеологии представляют собой одновременно исследования фразеологии литературного языка и языковой личности (ЯЛ).

Значимым фрагментом фразеологии русского языка, в частности XIX века, является поэтическая фразеология Ф.И. Тютчева. По нашим подсчетам, произведенным методом сплошной выборки фразеологических и афористических единиц из «Полного собрания стихотворений» Ф.И. Тютчева, в его поэзии насчитывается 509 фразеологизмов и 113 афоризмов разной семантической и синтаксической структуры.

Актуальность работы заключается в необходимости всестороннего и глубокого изучения особенностей языка поэзии Ф.И. Тютчева, которые, с одной стороны, характеризуют его как языковую личность, с другой, – отражают языковую картину мира. Исследование языковой картины мира сквозь призму структурно-семантического состава фразеологии виднейших русских писателей XIX века, к числу которых принадлежит Ф.И. Тютчев, представляет собой перспективную научную парадигму, являющуюся актуальной как с точки зрения исследования функциональности языка в целом, так и характеристики отдельной языковой личности, роль которой в системе языка не подлежит сомнению и требует новых исследований.

Изучение языка одного автора может идти в разных направлениях. Идиостиль поэта или писателя включает в себя такие разноаспектные филологические феномены, как общий поэтический стиль, тезаурус (окказиональная лексика и фразеология), излюбленные изобразительно-выразительные средства, прочие особенности выражения поэтической мысли. В ходе изучения поэтической картины мира Ф.И. Тютчева исследователи уделяли много внимания различным сферам языка поэта. Но поэтическая фразеология данного автора является малоизученной. В настоящей диссертации выдвинута **гипотеза**, согласно которой поэтическая фразеология Ф.И. Тютчева представлена различными единицами узуального и окказионального уровней с разной степенью фразеологической связанности компонентов, а поэтическая афористика Ф.И. Тютчева занимает особое место в его общей фразеологической картине мира и во многом базируется на афористическом опыте предшественников. Разноаспектные структурно-семантические характеристики фразеолого-афористического комплекса стимулируют поиски новых подходов к классификации языкового материала.

Объектом исследования является поэзия Ф.И. Тютчева, представленная в наиболее полных собраниях его стихотворений, имеющая специфическую фразеологическую (в том числе афористическую) базу. **Предмет исследования** составляют устойчивые структурные сочетания, поэтические фразеологизмы и афоризмы, вычлененные из стихотворных текстов Ф.И. Тютчева.

Материалом и **источниками** работы послужили поэтические тексты Ф.И. Тютчева в его «Полном собрании стихотворений» [Тютчев 1987][1], «Поэти-

[1] Иллюстративный материал в тексте диссертации приводится по данному изданию с указанием названия стихотворения и страницы

ческий словарь Ф.И. Тютчева» А.Л. Голованевского (ПСТ), толковые, семантические, тематические, аспектные словари русского литературного языка, материалы «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ), в той или иной мере связанные с проблематикой исследования; научная литература лингвистического, литературоведческого, философского характера.

Цель работы – исследовать фразеолого-афористический состав поэзии Ф.И. Тютчева и представить его как структурно-семантическую систему, определяющую особенности и закономерности функционирования данных единиц в языке поэта. Достижение названной цели реализуется за счет выполнения следующих **задач**:

– исследование базовых трудов по русской фразеологии, определяющих ее состав, современное понимание и структуру;

– изучение фразеологической лексикографии и авторской фразеологии в современных лингвистических трудах;

– определение терминологического аппарата фразеолого-афористической системы в поэзии Ф.И. Тютчева, места афоризмов и прецедентных текстов в общей фразеологической системе;

– полная выборка фразеологизмов и афоризмов из поэтических текстов Ф.И. Тютчева;

– представление тютчевской фразеоматики на базе теории семантических полей.

Для решения конкретных задач в процессе работы использованы различные **методы**, включающие общенаучный метод сравнительно-сопоставительного анализа и собственно лингвистические методы аналитического и синтетического характера, предполагающие сплошную выборку иллюстративного материала, лингвистическое описание языковых фактов; текстологический, семантический, лексикографический, стилистический, эвристический, компонентный анализ, а также метод статистических подсчетов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые представлен комплексный структурно-семантический анализ фразеологии и афористики в поэтических текстах Ф.И. Тютчева, позволяющий расширить лингвистическое тютчеведение новыми знаниями и открыть новые подходы и перспективы изучения фразеологической системы других авторов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в дальнейшую разработку теории поэтической личности, базирующуюся на перспективном антропоморфном подходе исследования. Научное значение имеют разработанные структурно-семантические принципы и систематизация нового материала, характеризующие Ф.И. Тютчева как поэтическую языковую личность. Теоретически значимой является разработка систематизированного представления о лексических средствах языка, формирующих поэтические фразеологические обороты, играющие немаловажную роль в понимании оригинального идиостиля Ф.И. Тютчева.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по лексикологии, фразеологии и лексикографии современного русского языка, в спецкурсах и спецсеминарах по лингво-стилистическому анализу текста и языку писателя, на уроках в средней школе при изучении творчества Ф.И. Тютчева, а также в лексикографической практике при составлении фразеологических словарей современного русского языка и поэтического словаря поэта.

В соответствии с научной новизной, теоретической и практической значимостью диссертации на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Широкий подход к исследованию авторской фразеологии заключается не только в признании устойчивых выражений фразеологическими оборотами, но и в возможности выделять дополнительные дифференциальные признаки фразеологических единиц. Это в полной мере относится к поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева.

2. Тютчевская поэтическая фразеология представлена практически всеми видами устойчивых сочетаний слов с точки зрения их семантической слитности, фразеологической связанности и структурных особенностей.

3. В авторской фразеологии Ф.И. Тютчева широко используются общераспространенные фразеологические обороты, а также она сама пополняет их состав, поскольку обладает прецедентностью, перифрастичностью и метафоричностью, помимо общепризнанных дифференциальных признаков фразеологизмов (воспроизводимость, постоянство структурно-семантического состава, образность и т.д.).

4. Афористика, в отличие от фразеологической идиоматики, может быть только авторской. Многие тютчевские афоризмы аналогичны крылатым словам и рассматриваются в качестве фразеологических выражений, обладающих предикативностью и нередко прецедентностью.

5. Язык поэзии Ф.И. Тютчева насыщен изобразительно-выразительными средствами, обладает неповторимой образностью и лиризмом, оперирует фразеолого-афористической системой, классифицировать единицы которой можно по самым разнообразным формальным и содержательным направлениям. Все это открывает дальнейшую перспективу в исследовании его языковой личности.

6. Теория семантических полей является лингвистически значимой при распределении устойчивых языковых структур по крупным семантическим блокам и может быть применена к исследованию поэтической фразеологии и афористики Ф.И. Тютчева.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и аспирантских семинарах Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, а также были изложены в виде докладов на следующих научно-практических конференциях: Круглом столе, приуроченном к Дню славянской письменности и культуры (г. Новозыбков, май 2012); XIV международной научно-практической конференции «Традиционная культура на территории

Российско-Белорусского пограничья: историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты» (г. Новозыбков, ноябрь 2012); международной научной конференции «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы» (г. Новозыбков, октябрь 2013); XXXIII международных Толстовских чтениях (г. Тула, сентябрь 2012); XXI и XXII международных научных конференциях «Язык и культура» имени Сергея Бураго (г. Киев, сентябрь 2012, июнь 2013); международной научной конференции «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (г. Москва, ноябрь 2012); VII международной научной конференции «Язык, культура, общество» (г. Москва, сентябрь 2013); научных чтениях при Государственном мемориальном историко-литературном музее-заповеднике Ф.И. Тютчева «Овстуг» совместно с постоянно действующим семинаром НИИ филологии ОГУ «Русская поэзия: проблемы поэтики и стиховедения», посвященные юбилею Ф.И. Тютчева (Овстуг, апрель 2013); VII международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (г. Мозырь, май 2013); IV научно-практической конференции «Ф.И. Тютчев и тютчеведение в начале третьего тысячелетия» (г. Брянск, ноябрь 2013); международной научной заочной конференции «Тютчев – русская поэтическая и политическая языковая личность» (г. Брянск, ноябрь 2013); VI международной научно-методической конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (г. Брест, ноябрь 2013); 2-й международной молодежной научной конференции «Поколение будущего: Взгляд молодых ученых» (г. Курск, ноябрь 2013); Шестых Жуковских чтениях «Мир русской пословицы: вечные ценности и новые смыслы» (г. Великий Новгород, май 2014); V международной научной конференции, посвященной памяти профессора П.В. Чеснокова (г. Таганрог, октябрь 2014).

Отдельные фрагменты диссертационного исследования были представлены на областных конкурсах аспирантов и молодых ученых и отмечены дипломами II степени (2008 и 2013 годы).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования, состоящего из введения, четырех глав, заключения, библиографии, трех приложений. В первом и втором приложениях исследуемый материал систематизирован по семантическим фразеологическим и афористическим полям соответственно, в третьем приложении приводится полный перечень поэтических текстов Ф.И. Тютчева с нумерацией по его «Полному собранию стихотворений» (1987).

Содержание работы

Во **введении** настоящего исследования обосновывается выбранная тема, ее актуальность, гипотеза и научная новизна, отражаются объект и предмет изучения, характеризуются цель и задачи работы, использованная методологическая база, описываются материалы и источники диссертации, ее теоретическая и

практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, представляется информация об апробации полученных результатов.

В **первой главе «Авторская фразеология в составе фразеологической системы русского языка и русской фразеологической лексикографии»,** состоящей из трех параграфов, раскрываются общие теоретические вопросы относительно становления и развития фразеологии как самостоятельной отрасли русского языкознания, ее состава и существенных признаков составляющих ее единиц, соотношения ФЕ со словом и свободным словосочетанием, основных направлений, выделяемых среди исследований по русской фразеологии. В сферу внимания попадает авторская фразеология русского языка в качестве объекта самостоятельного исследования, а также русская фразеологическая лексикография и место в ней авторской фразеологической лексикографии.

Первый параграф посвящен теоретическим вопросам фразеологического учения с синхронно-диахронной точки зрения. Фразеология как самостоятельная научная дисциплина сформировалась в русском языкознании к 40-м гг. XX в. во многом благодаря трудам академика В.В. Виноградова, в работах которого на основе положений Ш. Балли была разработана ее структурно-семантическая классификация, поставлен вопрос о ее объеме и задачах. В связи с осмыслением основных положений трудов В.В. Виноградова в центре внимания исследователей становятся вопросы, определяющие специфику ФЕ, разграничение и сближение функций ФЕ и самостоятельного слова или словосочетания, структуры ФЕ, некоторые другие вопросы. Но еще в конце 60-х гг. Н.М. Шанский указывал на недостаточную проработанность общих вопросов фразеологии и отсутствие в связи с этим исчерпывающего определения фразеологизма.

Фразеологические обороты входят в состав языка как самостоятельно функционирующие единицы, утратившие признаки и семантику своих компонентов. До сих пор нет единого мнения, можно ли рассматривать компоненты ФЕ в качестве отдельных слов. Мы, вслед за В.П. Жуковым и другими исследователями, считаем, что степень сближения / удаления компонента фразеологизма со словом зависит в первую очередь от его структуры. Большинством (но не всеми в полной мере) лингвистов признано, что основными признаками ФЕ являются воспроизводимость, мотивированность, идиоматичность, устойчивость структурно-семантического состава. И все-таки названные признаки осмысливаются не как жестко привязанные к ФЕ, а относительные, так как они могут сближаться то с отдельным словом, то со свободным словосочетанием. Многие лингвисты подчеркивают это диалектическое противоречие.

Структурно-семантический состав фразеологии русского языка ученые определяют по-разному. В науке известны в связи с этим два подхода к пониманию состава ФЕ – широкий и узкий. Широкий подход разделяют В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, В.Т. Бондаренко, М.М. Копыленко, Р.Н. Ломов, Р.Н. Попов, Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский и др.; узкого придерживаются – Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.П. Мордвилко, С.И. Ожегов, В.Н. Телия, И.И. Чернышева и др.

Фразеологическая структура представляет собой комплекс компонентов, не относящихся к словам, поскольку они лишены семантической самостоятельности, а большинство ФЕ, как отмечает ряд исследователей (В.А. Белошапкова, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), обладает метафорической основой, связанной с различными процессами в системе словосочетаний. С понятием семантико-смысловой целостности внутренней формы В.П. Жуков и А.В. Жуков связывают явление *деактуализации*, в результате которой происходит утрата денотативного (предметного) значения и создание фразеологизма, лишенного возможности дифференцировать семантически свои элементы [Жуков 1980: 3]. Фразеологи выделяют также встречное явление – *лексикализация* фразеологического значения, когда какой-либо компонент ФЕ обретает контекстуальную самостоятельность. Данный процесс является следствием стабилизации связи между сходными фразеологизмами с данным элементом и при ослабевании связей внутри ФЕ.

Фразеологизм, как и любая системная языковая единица, обладает своей структурой. Фразеологической *структурой* является совокупность внешних признаков единицы: тип синтаксической модели, морфологическая изменяемость / неизменяемость, количество и порядок следования составляющих элементов с индивидуальным категориальным значением. Несмотря на явление вариантности, в целом фразеологизм сохраняет семантическую стабильность, а при системной мобильности возникают различные парадигматические отношения, выходящие на уровень омонимии, синонимии, антонимии (об этом говорят в своих работах Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, А.М. Чепасова и др.).

В процессе исследования фразеологической системы русского языка выделились отдельные направления и сформировались подходы изучения. Центральным направлением, определившим развитие ряда других, мы признаем условно названное структурно-семантическое, основателем которого является академик В.В. Виноградов, а также возникшие на его базе когнитивно-концептуальное, трансформационное направления и, как следствие, авторская фразеология.

Во ***втором параграфе*** рассматривается авторская фразеология русского языка. Посвященные ей исследования появились сравнительно поздно. И той теоретической базой, легшей в основу собственно лингвистической интерпретации и дифференциации фразеологии изучаемого автора, являлось фразеологическое учение литературного языка. В авторском идиостиле специфическим образом проявляется *фразеологичность* единиц, то есть свойство сочетаний слов в совокупности давать представление об одном понятии, и *фразеологическая валентность*, то есть закон совместного функционирования и семантического взаимовлияния слов-компонентов ФЕ.

В связи с интенсивным развитием фразеологии в системе лингвистического учения в XX-XXI вв. обостряется интерес к авторской фразеологии, так как художественные тексты создают благоприятные условия для контекстуальной фразеологизации, основанной на важнейших характеристиках ФЕ, а именно: метафоричности, образности, экспрессивно-эмоциональных коннотациях. Уже в

30-40-х годах XX в. стало понятно, что говорить о языке А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и других корифеев русской литературы, не обращаясь к особенностям их авторской фразеологии, значит обрекать исследования на поверхностное, неполноценное освещение заявленных проблем. Вопрос о разграничении языковой (узуальной) и авторской (окказиональной) фразеологии до сих пор не имеет однозначного ответа в научной литературе. Теория авторской фразеологии тесно соприкасается с общей фразеологией, но в первой исследуется, по возможности, полный фразеологический состав конкретного писателя или поэта.

Значительным этапом в развитии общей, и как следствие – авторской, фразеологии, представляются исследования Н.М. Шанского «Фразеология современного русского языка» [Шанский 1969], И.М. Абрамовича «Проблемы фразеологии» [Абрамович 1964] и др., где освещены не только основные теоретические положения общей и авторской фразеологии, но и вопросы возникновения окказиональных ФЕ, их вариативности и трансформационных процессов. Не менее значимой для исследования авторской фразеологии является разработанная Д.Н. Шмелевым схема фразеологической связанности сочетаний слов русского языка [Шмелев 1973: 272-273].

Ключевым моментом в развитии авторской фразеологии считаем выход в свет монографии А.Д. Григорьевой и Н.Н. Ивановой «Поэтическая фразеология Пушкина» [Григорьева, Иванова 1969]. В этой работе особое внимание уделяется источникам, на базе которых формируется авторская фразеология, и важнейший из них, по-нашему мнению, – перифрастические или описательно-метафорические сочетания. Предполагаем, что при исследовании авторской фразеологии именно эти структурные типы в наибольшей мере характеризуют ЯЛ.

В ***третьем параграфе*** речь идет о русской фразеологической лексикографии и авторских словарях как ее составляющей. Языковое строительство диктует условия фиксирования и накопления знаний, поэтому аккумулятивная функция активно проявляет себя в лексикографировании, то есть теории и практике составления словарей. Фразеологические словари занимают устоявшиеся позиции в лексикографической системе, в связи с этим можно выстроить их специальную типологию: фразеологические словари общего типа (собственно фразеологические словари), фразеологические словари устойчивых выражений (пословицы, поговорки, крылатые слова), афористические словари. В современных типологиях авторских словарей пока не находят своего места фразеологические словари отдельных авторов. А общая типология словарей должна, как считает А.Л. Голованевский, дополниться еще одной антиномией: неавторский словарь – авторский словарь, в том числе и фразеологический [Голованевский 2013: 40-57].

Лексикография, являясь специфической областью лингвистики, во многом развивается стихийно, поскольку словари подчиняются разным целям и обладают тематическим и структурным разнообразием. На этом фоне общая фразеоло-

гия русского языка является плодотворной почвой для развития авторской фразеологии, а фиксирование данных знаний происходит благодаря развитию общей и авторской лексикографии, что дополняет лингвистику новыми знаниями смежных дисциплин.

Во **второй главе «Проблемы авторской фразеологии в художественном тексте. Фразеологическая система поэзии Ф.И. Тютчева»,** включающей в себя два параграфа, рассматриваются проблемы фразеологической системы языка в структуре ЯЛ и в художественном методе Ф.И. Тютчева, принципы классификации лексико-фразеологического материала литературного языка и при его использовании в авторских текстах.

Первый параграф, посвященный рассмотрению вопросов учения о ЯЛ автора и особенностях его языковой картины мира, в том числе фразеологической, включает и общую характеристику фразеологической системы поэзии Ф.И. Тютчева. По Ю.Н. Караулову, фразеология относится ко второму, лингвокогнитивному, уровню в структуре ЯЛ, а широкий взгляд на фразеологический состав позволяет включить в диапазон рассмотрения большой круг воспроизводимых сочетаний слов со связанной семантикой.

С самого начала творчества Ф.И. Тютчев заявил о себе как яркий представитель поэзии философской, склонной к фразеологизации контекстов и появлению поэтических афоризмов. Структурно-семантическая составляющая фразеологической системы поэзии Ф.И. Тютчева в современном языковедении изучена слабо и нуждается в последовательном углубленном исследовании и детальных проработках отдельных вопросов.

В данной диссертации расставлены различные акценты при типологических характеристиках тютчевской фразеоматики с точки зрения структуры, семантики, маркированности, употребления в художественной литературе и узуальной лексикографии, функционально-прагматической природы, вариативности ФЕ. В сферу внимания попадают фразеологизмы, зафиксированные в словарях и не отраженные в них. Фразеологичность единиц в поэзии Ф.И. Тютчева определяется с опорой на научные труды Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева, которые придерживаются широкого подхода к фразеологии и говорят о «лексикализации словосочетаний» и типах «фразеологической связанности» сочетаний слов.

Во ***втором параграфе*** представлены общие принципы классификации лексико-фразеологического фонда языка. Структурирование комплекса тютчевской фразеологической системы в работе происходит с учетом семантико-смысловой парадигматики лексических и фразеологических единиц, отраженной в основном в тематических и семантических словарях. Самой обширной ономасиологической и семасиологической организацией слов с иерархической сферической структурой является семантическое поле (СП), которое служит отправной точкой для дифференциации всего состава тютчевской фразеологии. Общая классификация фразеологии Ф.И. Тютчева происходит на базе СП по «Тематическому словарю русского языка» под редакцией В.В. Морковкина (ТСРЯ), где центральными темами представляются *Человек* и *Природа*.

В **третьей главе «Фразеология Ф.И. Тютчева в свете его философских воззрений: семантические поля “Человек” и “Природа”»**, состоящей из трех параграфов, в центре внимания находятся общефилософские взгляды Ф.И. Тютчева на Человека и Природу. В связи с этим вся фразеология поэта анализируется с позиций двух основных СП: «Человек» (включая соматику человека, его эмоционально-духовную сферу, речемыслительную деятельность, общество как форму социально-культурного уклада жизни людей) и «Природа» (включая природные стихии, животный мир).

В ***первом параграфе*** освещаются философские взгляды Ф.И. Тютчева на две антиномии – Человека и Природу. Основой их противопоставленности, по утверждению известных тютчеведов, является причастность ко времени и истории первого и полное абстрагирование от времени и истории второй.

Второй параграф посвящен непосредственно СП «Человек», которое реализуется в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева прежде всего через осмысление понятия «человек телесный».

К настоящему времени в научной литературе обострился интерес к исследованию роли номинаций частей тела в языковой картине мира. А «человек телесный» в русской фразеологии обычно индивидуально представлен всеми своими органами – внешними и внутренними, что не могло не отразиться на составе авторской фразеологии с компонентами-соматизмами, которая, в отличие от узуальной фразеологии, исследована довольно скромно. В поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева в качестве компонентов используются соматизмы, функционально связанные с разносторонней деятельностью человека. На базе признакового подхода, намеченного А.Д. Козеренко, Г.Е. Крейдлиным [Козеренко, Крейдлин 2011: 54-55], и типологии соматических объектов Г.Е. Крейдлина, С.И. Переверзевой [Крейдлин, Переверзева 2010: 42–51] проведена классификация ФЕ с соматическими компонентами. Они выделяют такие группы соматизмов: части тела, части частей тела, органы, кости, телесные жидкости, отверстия, волосяной покров.

Наиболее частотными компонентами ФЕ выступают номинации таких частей тела, как рука, нога (*под рукой, пасть от руки, теплая рука, умыть руки; у ног, в ногах, сбиться с ног, присмиреть у ног* и др.): «Две силы есть – две роковые силы, Всю жизнь у них мы *под рукой*. От колыбельных дней и до могилы – Одна есть Смерть, другая – Суд людской» («Две силы есть – две роковые силы…», с. 243); «*У ног* моих лежит прекрасный мир И, вечно вечереющий, смеется…» («Из “Фауста” Гёте», с. 116); «А нынче мир весь как распался: Все кверху дном, все *сбились с ног*...» ((Из Гейне), с. 74).

Внутри группы *части частей тела* большую роль в образовании фразеологизмов играют соматизмы «лицо»-«лик» (*сказать в лицо, с лица земли (земного), лицом к лицу*), «глаз»-«око» (*пропасть из глаз, хохотать в глаза, верить глазам, в моих (ее) глазах; отворить очи*) и др.: «…Что вся славянская семья *В лицо* и недругу и другу Впервые *скажет*: “Это я!”» («Славянам», с. 233); «Рассветает над Варшавой, Киев *очи отворил*…» («К Ганке», с. 147).

Из *телесных жидкостей* самыми активными соматическими компонентами в тютчевской фразеологии являются «кровь», «слеза» (*лить кровь (льется кровь), играет кровь, заструится кровь, стынет кровь, кипит кровь, скудеет кровь, вытекать кровью, служить кровью, в крови до пят, купаться в крови; глядеть сквозь слезы, расточать слезы, обливаться слезами, лить слезы* и др.): «*В крови до пят*, мы бьемся с мертвецами, Воскресшими для новых похорон» («Ужасный сон отяготел над нами…», с. 209); «И кто в избытке ощущений, Когда *кипит и стынет кровь*, Не ведал ваших искушений – Самоубийство и Любовь!» («Близнецы», с. 174); «Благоухающие *слезы* Не о былом Аврора *льет*» («Весна» («Как ни гнетет рука судьбины…»), с. 144).

Низкочастотные ФЕ с соматическими компонентами составляют подгруппы *отверстия* и *волосяной покров (зажать (зажимать) рот; висеть на (тонком) волоске)*: «С какой отвагой благородной Громите речью вы свободной Всех тех, кому *зажали рот*!» («Вы не родились поляком…», с. 241); «Там вечно будешь зреть секиру изощренну, *На тонком волоске висящу* над главой» («На Новый 1816 год», с. 46).

Оппозиционность души и тела, постоянно присутствующая в лирике Ф.И. Тютчева, противопоставляет соматическую природу человека чувственно-духовной. Эмоциональный мир человека характеризуется ФЕ с соматизмом *душа*, а также с соматическими объектами *сердце, кровь.*

В работе реализуется признаковый подход, намеченный А.Д. Козеренко и Г.Е. Крейдлиным [Козеренко, Крейдлин 2011: 55]. *Структурным* признаком соматического объекта *душа* является отсутствие материальности, бесплотность, *физическим* – локализация эмоций, чувств, ощущений, *функциональным* – проявление эмоционально-интеллектуальных характеристик человека, то есть его духовность. Как следствие, душе присуще основное свойство – *духовность.* Так, например, ФЕ *без души* имеет значение по ПСТ ‘бездуховный, безнравственный’, по ФСРЯ («Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова, 1987 г.) – ‘устар. в восторге, восхищении’ или ‘забыв все на свете’ (С. 151): «О, этот век, воспитанный в крамолах, Век *без души*, с озлобленным умом…» («Хотя б она сошла с лица земного…», с. 231). Данный тютчевский фразеологизм, структурно представляющий собой предложно-падежную словоформу, имеет антонимичную единицу за счет антонимии предлогов *с – без*: *с душой* – ‘с увлечением, подъемом (делать что-л.)’ (ФСРЯ, с. 152). Столкновение фразеоформ у Ф.И. Тютчева, например, хорошо обыгрывается в стихотворении «Послание к А.В. Шереметеву»: «Между московскими красами Найти легко, сомнений нет, Красавицу в пятнадцать лет *С* умом, *душою* и душами» (С. 62). В основе возникшего каламбура лежит полисемия лексемы «душа» – ‘1. глубокий внутренний мир человека’ и ‘2. крепостные крестьяне в царской России’ («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ), 2004, с. 183).

Заслуживает внимания также то, что соматические ФЕ типа *без души – с душой* у Ф.И. Тютчева не единичны. К ним можно отнести, например, ФЕ *без ума*

– *с умом*. В ПСТ (С. 854) находим: *без ума (быть, от кого-либо)* – ‘быть в восторге, восхищении’ («Тут места нет раздумью, ни рассудку, И даже мудрость *без ума* от вас…» – <Н.С. Акинфьевой>, с. 221). А в ФСРЯ фиксируется: *без ума* – ‘в восторге, в восхищении’ или ‘очень сильно (любить, влюбляться и т.п.)’; *с умом* – ‘разумно, основываясь на здравом смысле (делать что-либо)’ (С. 493-494). По нашим наблюдениям, в 42 тютчевских словосочетаниях с предлогом *без* лишь соматизмы способствуют фразеологизации контекстов.

Напрямую с соматической природой и духовной сферой человека связана его *речемыслительная деятельность*, реализация которой в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева происходит за счет семантической корреляции *молчание – речь*, а также *мышления* как стимула коммуникативной активности. В процессе образования человеческой речи происходило непрерывное взаимодействие общения словесного и бессловесного, а «в истории культуры сложилось тождество между говорением и действием, и поэтому молчание понимается как действие, заключающееся в отказе от говорения», как замечает М.Л. Ковшова [Ковшова 2011: 29-30]. В связи с этим есть основание говорить о *словесном молчании*, то есть отсутствии говорения, и *абсолютном молчании*, то есть отсутствии информативных вербальных и невербальных импульсов.

Среди фразеологизмов данной группы много разноструктурных единиц с компонентом «слово» (*заветное слово, последнее слово, верить слову, дать слово* и др.): «Скажи *заветное* он *слово* – И миром новым естество Всегда откликнуться готово На голос родственный его» («Колумб», с. 151); «*Последнее* в борьбе суровой Теперь лишь высказано *слово*… То слово русского царя» («Черное море», с. 258). Из нескольких десятков ФЕ с компонентом «слово», зафиксированных в ФСРЯ (С. 431-433), в тютчевской поэтической фразеологии функционируют следующие: *живое слово, словом, последнее слово, дать (давать слово), верить на слово, держать слово*.

Помимо ФЕ с лексемой *слово* в структурно-семантическом составе, в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева обнаружены ФО, обладающие иным составом и отражающие смысловые связи семантической корреляции *молчание – говорение* (*глас вопиющего в пустыне, сорваться с уст* и др.): «…Все безответен и поныне *Глас вопиющего в пустыне*…» («Певучесть есть в морских волнах…», с. 220); «Но если вдруг живое слово *С* их *уст, сорвавшись*, упадет…» («Живым сочувствием привета…», с. 147). Из последнего контекста вычленяется ФЕ *сорваться с уст*, означающая по ПСТ ‘внезапно, неожиданно для себя и других произнести какое-либо слово (слова), фразы’ (С. 862). Данный фразеологизм у Ф.И. Тютчева образуется за счет контаминации путем объединения двух разных узуальных фразеологизмов: *сорваться (срываться) с языка* – ‘невольно, неожиданно, вдруг быть произнесенным; о слове, выражении и т.п.’ (ФСРЯ, с. 450) и *из уст кого, чьих* – ‘от кого-либо (узнавать, слышать и т.п.)’ (ФСРЯ, с. 498).

Тютчевские фразеологизмы типа *прийти на мысль, знать не знает, мыслящий тростник* в большей мере отражают мыслительную деятельность, нежели говорение, то есть в данном случае, скорее всего, в авторском фразеологическом

осмыслении выражаются эксплицитные семы молчания. *Молчание* также лаконично вписывается в авторскую концепцию мира, хотя оно семантически и является носителем беззвучия. Программным стихотворением с семантикой *молчания* (как таковых ФЕ не фиксируется в авторском поэтическом идиолекте) является стихотворение «Silentium!», дополняющее говорение в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева.

Мир людей представляет собой общество, которое фразеологически дифференцируется по различным основаниям. Нами вычленены из поэзии Ф.И. Тютчева ФЕ, обозначающие общество как *весь существующий мир*, противопоставленный *потустороннему миру*: *дольный, земной, божий мир – горний мир, царство теней, Элизиум теней*: «Несусь – и *дольный мир* исчез передо мной, - Сей мир, туманною и тесной Волнений и сует обвитый пеленой, - Исчез!..» («Урания», с. 50); «Душа моя, *Элизиум теней*, Теней безмолвных, светлых и прекрасных, Ни помыслам годины буйной сей, Ни радостям, ни горю не причастных, – Душа моя, *Элизиум теней*, Что общего меж жизнью и тобою!» («Душа моя, Элизиум теней…», с. 119).

В понимании Ф.И. Тютчева общество – это народы и страны, в которых они проживают. В первую очередь – это русский народ, Россия, славянство как неделимое целое и противопоставленный им враждебный «иноплеменный мир»: «Обличилась перед нами Вся *Славянская земля*!» («К Ганке», с. 148); «…В свои права вступает снова Родная *русская земля*» (<А.М. Горчакову>, с. 257); «*Иноплеменный мир* дивится, одна лишь Русь его поймет» («На юбилей князя А.М. Горчакова», с. 236).

Важную роль в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева, изображающей общество, играют библеизмы, которые могут включать в свой состав такие компоненты, как «Бог»/«бог», «божий», «Христос» (*Бог Вакх, бог земной, светлый бог, божий суд, божья благодать, божья роса, Христово воскресенье* и др.). Например, в стихотворении «Encyclica» Ф.И. Тютчева ПСТ фиксирует фразеологизм *божий суд* в значении ‘неотвратимое возмездие’ (С. 49-50): «…И в наши дни – дни *божьего суда* – Свершится казнь в отступническом Риме…» (С. 215). Данная ФЕ в основном корпусе НКРЯ встречается в 46 документах, а в поэтическом корпусе – в 24 документах. Словари современного русского языка не выделяют словосочетание *божий суд* в качестве фразеологического оборота в отличие, например, от *суда присяжных* и т.п. (см. БАС 14). Этот фразеологизм фиксируется в поэзии других классиков. Ср., например, у М.Ю. Лермонтова: «Но есть и *божий суд*, наперсники разврата!» («Смерть Поэта», 1837).

Таким образом, неоднозначность фразеологических поэтических суждений Ф.И. Тютчева о политической, экономической, социальной, культурной сферах общественной жизни отражает индивидуально-авторский подход к интерпретации действительности.

В ***третьем параграфе*** анализируется фразеология СП «Природа» в поэзии Ф.И. Тютчева, где важную роль играют стихии, первоосновы мира. Семантика ФЕ *стихии земли* у Ф.И. Тютчева во многом пересекается с ФЕ, рассмотренны-

ми в разделе «Общество». Человек до своего окончательного «ухода» живет на земле, отсюда: *мир земной, шар земной, бог земной.* Но помимо этого, Человек и творец всего, что происходит на Земле (хорошего или плохого). Мы выделили как авторский фразеологизм *чертеж земной* (карта), относящийся к деятельности Колумба: «Тебе, Колумб, тебе венец! *Чертеж земной* ты выполнивший смело…» («Колумб», с. 150); а также евангельское выражение *мерзость запустения* – ‘полное разорение, опустошение, грязь’: «Минули веки искушенья, Забыты страшные дела – И даже *мерзость запустенья* Здесь райским крином расцвела» («Над русской Вильной стародавной…», с. 254). Евангельские строки под пером Ф.И. Тютчева приобретают свойственный поэту отрицающе-утвердительный смысл, который также отражается в тютчевских антонимичных ФЕ *прирасти к земле – сложить в землю*: «А я здесь в поте и пыли, Я, царь земли, *прирос к земли*!..» («С поляны коршун поднялся…», с. 130); «Ах, и не в эту *землю* я *сложил* Все, чем я жил и дорожил!» («Итак, опять увиделся я с вами…», с. 154).

Стихия воздуха во фразеологическом осмыслении Ф.И. Тютчева – это прежде всего пространственное явление, а направление поэтического взгляда Тютчева в основном вертикальное: верх – низ. Отсюда и значительное количество динамических и статических фразеологических выражений с компонентом «небо», как правило, авторских, не фиксируемых словарями, – *небесный свод, звездный свод, небесный храм, небеса родные; на волю неба, путь небесный; небесный царь, небесные власти, небесные слуги*: «*На волю неба* предалась она» («Итальянская villa», с. 141); «Сие-то высшее сознанье Вело наш доблестный народ – *Путей небесных* оправданье Он смело на себя берет» («Как дочь родную на закланье…», с. 120); «Кто с хлебом слез своих не ел, …Тот незнаком с *небесными властями*» (<Из «Вильгельма Мейстера» Гёте>, с. 92). Сюда же можно отнести и выражение *горняя высота* – аллюзия евангельской *горней страны*.

Стихия воды влечет поэта, уже сама по себе она является динамичным проявлением, это «самая древняя», «живая и гармоничная стихия», которая, по замечанию В.Н. Касаткиной, «давая жизнь» «в конце концов, и погубит Землю» [Касаткина 1969: 20]. Приведем примеры функционирования тютчевских поэтических фразеологизмов водной стихии (*подземные воды, пустыня водяная, пучины сланые, свободная волна – свободная стихия* и др.): «И мнит,.. Что слышит ток *подземных вод*...» («Безумие», с. 86); «И нам завещанное море Опять *свободною волной*, О кратком позабыв позоре, Лобзает берег свой родной» (<А.М. Горчакову>, с. 257). Это в основном единицы авторского характера.

Фразеологическое изображение *стихии огня* в поэтическом мире Ф.И. Тютчева, по динамико-статической характеристике, использованной Т.В. Топоровой [Топорова 2011: 54], представлено в большей мере динамическими объектными фразеологизмами – *капли огневые, потешные огни, божественный огонь, Гусов костер, неугасимый костер, очистительный костер.* Значение цели реализуется в ФЕ *с жаром*, а статический субъект представлен единицей *вулкан перегорелый.* Любимый поэтический прием Ф.И. Тютчева – совмещение несовместимого – наблюдается и во фразеологии стихий, где пере-

секаются противоположности – *огонь* и *вода*. Выражение *капли огневые* у поэта несет особую образную нагрузку. Оно впервые используется в стихотворении «Слезы» (1823): «Небесный луч играет в них И, преломясь о *капли огневые*, Рисует радуги живые…» (С. 66). Второе употребление – в не менее знаменитом стихотворении «Восток белел. Ладья катилась…» (1835), где ФЕ *капли огневые* ассоциируется с пылающим востоком: «И по младенческим ланитам Струились *капли огневые*…» (С. 122).

В «стихийной» поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева фиксируются преимущественно авторские ФЕ, но встречаются и узуальные (например, в ФСРЯ находим: *на краю земли, меж небом и землей, с жаром* и др.).

Если обратиться к фразеологии животного мира как явления природы, надо отметить, что этот мир у Ф.И. Тютчева неконкретен, абстрактен. Он, по наблюдениям многих исследователей, эмблематичен.

Человек и Природа (в частности ее животный мир) нередко фигурируют в перифрастических выражениях – *лебедь Мантуи* (поэт Вергилий), *орел Екатерины* (князь Г. Потемкин), *Феррарский Орел* (поэт Торквато Тассо), *северный медведь* (Россия, русский народ) и др.: «…И *лебедь Мантуи*, взрыв Трои, пепл злосчастный, Вознесся и разлил свет вечный на морях!» («Урания», с. 52); «То, что *орел Екатерины* Уж прикрывал своим крылом, – Венца и скиптра Византии Вам не удастся нас лишить!» (<К.В. Нессельроде>, с. 164); «*Феррарскому Орлу* ни грозных боев ряд, …Ни полчищ тысячи, ни злобствующий ад Превыспренных путей нигде не воспретят…» («Урания», с. 53); «…Наш *северный медведь* – Земляк наш всероссийский От права своего не хочет отказаться Себя оборонять, подчас и огрызаться…» («Британский леопард За что на нас сердит…», с. 273-274) и проч.

В классе птиц, помимо прочего, в качестве фразеологического компонента может использоваться соматизм *крыло: одеть крылом, прикрывать крылом*. В данном случае речь снова идет не о птицах, а о людях, что является основанием для квалификации таких сочетаний как фразеологических. У Ф.И. Тютчева имеются и такие ФЕ, в которых структурные компоненты с семантикой животного мира символизируются: *змеиная мудрость; сидеть на мели, как рак.*

Четвертая глава «Поэтическая афористика Ф.И. Тютчева и ее место в составе авторской фразеологии», включающая пять параграфов, отражает общую характеристику афоризмов как структурно-семантических единиц языка, а также непосредственно афористику Ф.И. Тютчева как объекта исследовательской практики. В главе представлены те же СП, что и при рассмотрении непосредственно фразеологии поэта («Человек» и «Природа»), но со специфическими особенностями анализа языковых единиц. Затрагивается вопрос об афористическом Бытии – Небытии Человека и Природы.

Первый параграф посвящен структурно-семантической характеристике афоризмов литературного языка. Дифференцированное понимание афористики с философской, литературоведческой и лингвистической позиций вызывает многообразие оценок при исследовании поэтических афоризмов в авторском идио-

лекте, так как афоризм как структурная единица языка не имеет достаточно четких критериев выделения и его понимание допускает немало субъективизма.

Известно, что во времена Гиппократа термин «афоризм» имел медицинское значение, в XVI – XVII вв. он приобрел «политико-моралистический» и философский характер. К XIX в. сложилось неоднозначное понимание афористики, заключающееся в существовании противоположных точек зрения: В.О. Ключевский, Л.И. Шестов, В.В. Розанов видели в афоризме форму философского познания и путь к «абсолютной истине», а многие литературные деятели традиционно воспринимали афоризм в литературоведческом ключе. Об этом, например, говорит в своих работах А.В. Королькова.

В настоящее время существует более двух десятков дефиниций афоризма. На их основании выделяются ведущие признаки данного языкового явления: обобщенность, лапидарность, цельнооформленность, часто парадоксальность и семантическая полнота высказывания, оригинальность способа выражения, всеобщность распространения, подтвержденная опытом значимость авторской мысли.

Во ***втором параграфе*** характеризуется место и роль тютчевских афоризмов в научно-лексикографической литературе. Афористика Тютчева, являющаяся частью его ЯЛ, гармонично вписывается в общую афористическую картину мира, берущую свои истоки еще в античности (Солон, Клеобул, Пифагор, Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Плутарх, Сенека, Публий Сир и др.).

Структурно всю афористику Ф.И. Тютчева можно подразделить на стихотворения-афоризмы (выделено восемь единиц: «За нашим веком мы идем…», «Когда сочувственно на наше слово…», «Нам не дано предугадать…», «Увы, что нашего незнанья…», «Умом Россию не понять…» (СП «Человек»); «Последний катаклизм», «Природа – сфинкс. И тем она верней…», «Слезы людские, о слезы людские…» (СП «Природа»)) и афористические выражения (как правило, отдельные части стихотворений).

Афористические выражения, встречающиеся во многих стихотворениях Ф.И. Тютчева, выполняют важные поэтические функции и главная, на наш взгляд, из них – обобщенная, символическая авторская оценка явления (человеческого и природного), конкретного человека по роду его деятельности или по особенностям его характера, мировоззрения.

В ***третьем параграфе*** анализируется СП «Человек», где рассматривается человечество в целом, человек конкретный, человеческие эмоции. Общечеловеческая афористика имеет свои семантические и синтаксические особенности. Зачастую это сложное предложение, где обычно в главном называется основной афористический признак: «Блажен, стократ блажен… Кто может, радостный, сказать себе: “Я жил!”»; «Счастлив, кто посетил сей мир В его минуты роковые!». Такая синтаксическая структура присуща и афоризмам других поэтов: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете!» (А.С. Грибоедов), «Блажен, кто смолоду был молод, Блажен, кто вовремя созрел…» (А.С. Пушкин).

Человек конкретный афористически – это прежде всего поэт (как абстрактная номинация) или названный по имени: «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет!» (Пушкин), «Поэт всесилен, как стихия, Не властен лишь в себе самом…» (абстракция). Человек конкретный – это и гражданин, не склоняющий головы перед сильными этого мира (таковым был сам Ф.И. Тютчев), живущий во имя России и славянства. Заметим, что прецедентную основу некоторых тютчевских афоризмов можно найти у разных авторов мирового наследия классической литературы. Ср.: «Любовь есть сон, а сон – одно мгновенье» (Тютчев) и «Жизнь есть сон» (испанский поэт XVII в. Кальдерон).

Четвертый параграф посвящен «природной» афористике, которая, подобно «природной» фразеологии, представлена в поэзии Ф.И. Тютчева намного скромнее, чем «человеческая». Эта афористика находит свои предпосылки в античной мудрости и современной Ф.И. Тютчеву философии.

Афористически отражены в СП «Природа» времена года, в особенности *весна*: «Как бы повеяло весною, Как бы запело о весне…». Природа для Ф.И. Тютчева – вместе с тем и загадка, что наблюдается в афористических строках стихотворения «Через ливонские я проезжал поля…» («Но твой, природа, мир о днях былых молчит С улыбкою двусмысленной и тайной…») или стихотворения «Mala aria» («Зараженный воздух») («Как ведать, может быть, и есть в природе звуки, Благоухания, цветы и голоса – Предвестники для нас последнего часа И усладители последней нашей муки…»).

В ***пятом параграфе*** рассматривается присущая и Человеку, и Природе основная оппозиция «Бытие – Небытие», о которой говорят такие исследователи, как Ю.М. Лотман, Л.В. Пумпянский, В.Н. Топоров, Б.М. Эйхенбаум и др. Возникает закономерное семантическое пространство, основанное на противопоставлении и взаимодействии жизни, судьбы, общества, борьбы, смерти.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы работы, намечаются новые направления изучения языковых структур фразеологического характера в поэзии Ф.И. Тютчева, а также перспективы других исследований.

Фразеология от своего зарождения до статуса самостоятельного раздела языкознания прошла короткий, но сложный, противоречивый путь, насыщенный многочисленными научными дискуссиями, спорами зачастую непримиримых оппонентов. В наше время в качестве терминов, обозначающих единицу фразеологии, выступают: *фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологический оборот, фразема* и др. Нередко за термином стоит принципиальная позиция автора, раскрывающая его взгляд на единицу фразеологии. Так, Н.М. Шанский, развивший учение основоположника фразеологической теории в СССР В.В. Виноградова, предлагает называть такую единицу «фразеологическим оборотом» и использует в своих научных трудах только этот термин. В тексте диссертации мы объясняем эту позицию ученого тем, что он в качестве мельчайшей фразеологической единицы признает лишь такую, в которой не менее двух компонентов, обладающих признаком воспроизводимости и устойчивости в своем составе и структуре. Мы, в отличие от Н.М. Шанского, как и многие лингвисты,

в качестве фразеологизмов выделяем и одноударные предложно-падежные сочетания типа *в ногах, на ногах, к ногтю* и др., представленные во фразеологических словарях и употребляющиеся в авторских текстах. Поэтому нами используется в работе не только термин «фразеологический оборот», но и «фразеологическая единица», «фразеологизм».

В конце XX – начале XXI вв. усиливается интерес к авторской фразеологии. Особенностью авторской фразеологии является постоянное стремление авторов обновить, трансформировать, дать новую жизнь известным фразеологизмам, а по возможности, обогатить фразеологию индивидуально-авторскими ФЕ. В связи с этим стимулируется развитие практической лексикографии, в том числе фразеологической и авторской.

Если до настоящего времени возникают серьезные споры о системной организации лексики, то системная организация фразеологии вызывает еще более острые дискуссии. Но несомненно, что в лексико-семантической системной иерархии именно СП задает параметры систематизации более мелких структурных организаций – лексико-семантических и тематических групп.

В глубоко философской поэзии Ф.И. Тютчева важную роль играют фразеология и афористика. Фразеолого-афористический состав его лирики в настоящей диссертации систематизирован по двум адаптированным под работу СП – «Человек» и «Природа».

Человек прежде всего осмысливается через его соматику. Тело человека состоит из органов, номинации которых специфически представлены в языковой картине мира определенного автора, в том числе в качестве компонентов ФЕ. Тем не менее, как справедливо пишет М.А. Минакова, «весь массив ФЕ с компонентами, именующими физическую основу человека, не становился предметом исследования» [Минакова 2007: 48]. Особое место в соматической фразеологической системе занимает лексический компонент *душа* и его производные. *Душа* определяет ценность бытия самого человека и времени, в котором он существует.

Оппозиции в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева выстраиваются при изображении земного и небесного, «западного» и «славянского», расширяющегося и сужающегося времени и пространства. Все это в полной мере относится не только к «человеческой», но и к «природной» фразеологии. Фразеологическое изображение природных стихий в поэзии Ф.И. Тютчева часто носит перифрастический характер, судьба человека переплетается с неподвластными ему силами природы. Фразеология животного мира у Тютчева во многом эмблематична.

Существенную роль в понимании ЯЛ Ф.И. Тютчева играют афористические и прецедентные поэтические тексты. «Природных» афоризмов у Ф.И. Тютчева значительно меньше, чем посвященных человеку. Возможно, это связано с тем, что поэт часто воспринимает природные явления как абстракции в отличие, например, от своего современника А.А. Фета.

Исследование поэтической фразеологии и афористики Ф.И. Тютчева в структурно-семантическом аспекте не только дополняет и углубляет тютчеведение и

фразеологию новыми знаниями, но и намечает перспективы дальнейших исследований, таких, как детальное изучение библеизмов в творчестве поэта, пересечение семантических фразеологических полей, место афористики предшественников в афористической картине мира Ф.И. Тютчева.

Основные положения диссертации отражены в двадцати трех публикациях автора общим объемом 10,96 п.л.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Сычёва Е.Н.* Соматизмы в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и в составе фразеологических единиц (ФЕ) // Вестник Брянского государственного университета. №2 (2012): История. Литературоведение. Языкознание. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2012. С. 289–293 (0,5 п.л.).

2. *Сычёва Е.Н.* Фразеологизмы с соматизмом «душа» в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (2) (2012): История. Литературоведение. Право. Языкознание. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2012. С. 322–326 (0,5 п.л.).

3. *Сычёва Е.Н.* Образ животного в устойчивых сочетаниях (на материале поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. № 9. Челябинск: ООО «Элит-Печать», 2012. С. 232–241 (0,5 п.л.).

4. *Сычёва Е.Н.* Стихия земли в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (2013): История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2013. С. 343–348 (0,5 п.л.).

5. *Сычёва Е.Н.* Паремиологическая основа любовной лирики Ф.И. Тютчева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 77. Великий Новгород, 2014. С. 196–198 (http://www.novsu.ru/vestnik/vestnik/i.78099/?number=1092825) (0,31 п.л.).

6. *Сычёва Е.Н.* Фразеология «денисьевского цикла» Ф.И. Тютчева // Русская речь. № 4 (июль-август). М.: Наука, 2014. С. 10–14 (0,38 п.л.).

7. *Сычёва Е.Н.* «Человеческая» афористика в поэтической онтологии Ф.И. Тютчева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. № 3 (июль–сентябрь). Пятигорск, 2014. С. 119–124 (0,63 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

8. *Сычёва Е.Н.* Отражение картины мира в афористике поэзии Ф.И. Тютчева // Тютчевский дебют: Первые научные публикации студентов и

аспирантов / Под ред. А.В. Антюхова, А.Л. Голованевского. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2008. С. 28–48 (0,81 п.л.).

9. *Сычёва Е.Н.* Человек в поэтической афористике Ф.И. Тютчева // Тютчевский дебют – II: Научные публикации студентов и аспирантов / Под ред. А.В. Антюхова, А.Л. Голованевского. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2009. С. 58–71 (0,63 п.л.).

10. *Сычёва Е.Н.* Фразеологизмы с библейской семантикой в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник к 80-летию Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (юбилейный выпуск): Гуманитарные науки. Естественные науки. Педагогика. Экономика. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2010. С. 147–152 (0,44 п.л.).

11. *Сычёва Е.Н.* Славянская языковая традиция в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья: Круглый стол, приуроченный к Дню славянской письменности и культуры (г. Новозыбков, Брянская область, 24-25 мая 2012 г.): Сб. науч. ст. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2012. С. 396–404 (0,44 п.л.).

12. *Сычёва Е.Н.* Фразеология и афористика стихотворений Ф.И. Тютчева, отмеченных Л.Н. Толстым: «красота, глубина, Тютчев» // Толстовский сборник – 2012. Творческое наследие Л.Н. Толстого в контексте развития современной цивилизации: Материалы XXXIII международных Толстовских чтений. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им Л.Н. Толстого, 2012. С. 292–296 (0,38 п.л.).

13. *Сычёва Е.Н.* Семантическая корреляция «молчание – говорение» в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева // Мова і культура. (Науковий журнал). К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2012. Вип. 15. Т. I (155). С. 404–411 (0,5 п.л.).

14. *Сычёва Е.Н.* Темпоральная фразеология в русском языке и в языке поэзии Ф.И. Тютчева // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Международный сб. науч. тр. М.: МГОУ, 2012. С. 497–502 (0,31 п.л.).

15. *Сычёва Е.Н.* Афоризмы и прецедентные тексты Тютчева как отражение его языковой личности // Традиционная культура на территории Российско-Белорусского пограничья: историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты: Материалы XIV международной научно-практической конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 14–15 ноября 2012 г.). Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2012. С. 418–428 (0,56 п.л.).

16. *Сычёва Е.Н.* Фразеологическое изображение стихий в поэзии Ф.И. Тютчева // VII международная конференция «Язык, культура, общество» / Президиум Российской академии наук, 26–29 сентября 2013 г. М., 2013 (http://www.mosinyaz.com/conferences/mnk7_doklady_s11/) (0,75 п.л.).

17. *Сычёва Е.Н.* Фразеологическое изображение *света* в контексте тютчевской поэзии // Текст. Язык. Человек: Сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 2. Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2013. С. 123–126 (0,38 п.л.).

18. *Сычёва Е.Н.* О фразеологическом *мире* в языке поэзии Ф.И. Тютчева // Мова і культура. (Науковий журнал). К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. Вип. 16. Т. I (163). С. 350–357 (0,5 п.л.).

19. *Сычёва Е.Н.* О принципах исследования авторской фразеологии // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы: Материалы международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 17–18 октября 2013 г.). Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2013. С. 211–219 (0,56 п.л.).

20. *Сычёва Е.Н.* Фразеологическая лексикография русского языка и место в ней поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева // Тютчев – русская поэтическая и политическая языковая личность: Материалы международной научной заочной конференции, посвящённой 210-летию со дня рождения поэта, политика, дипломата / Под ред. А.В. Антюхова. Брянск: Изд-во «Курсив», 2013. С. 170–177 (0,38 п.л.).

21. *Сычёва Е.Н.* Поэтические фразеологизмы Ф.И. Тютчева в семантическом поле «Природа» // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых. Материалы 2-й международной молодежной научной конференции 13–15 ноября 2013 года / Ответственный редактор Горохов А.А. Том 3. Юриспруденция. Лингвистика и филология. Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность. Курск, 2013. С. 294–298 (http://yadi.sk/d/66cbslDCEhmiv) (0,25 п.л.).

22. *Сычёва Е.Н.* Фразеологический фонд поэзии Ф.И. Тютчева в системе семантических полей // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: Сб. науч. тр. В 2 ч. Брест: Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2014. Ч. 1. С. 213–217 (0,25 п.л.).

23. *Сычёва Е.Н.* Денотативные и коннотативные компоненты во фразеологии Ф.И. Тютчева // Язык и речь в синхронии и диахронии: Материалы пятой международной научной конференции, посвященной памяти профессора П.В. Чеснокова. В 2 ч. Ч. II. Таганрог: Изд-во Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2014. С. 306–314 (0,5 п.л.)

Сычёва Елена Николаевна

Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева:
структурно-семантический аспект

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.02.2015 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16.
Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ

Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.